

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

М.Р. Невлютов

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России" НИИТИАГ), Москва, Россия

Аннотация

Архитектурная теория претерпевает фундаментальные изменения. Она уже не способна описать сложный процесс становления современной архитектуры. Приобретают актуальность феноменологические концепции, которые оказались наиболее эффективными при попытке объяснить иррефлексивное и несимволизируемое в архитектуре. Они оказались близкими и понятными архитекторам, так как поддерживали контрпозицию формальному, чисто знаковому подходу в архитектуре. Причина появления феноменологических концепций в архитектуре — ностальгия по подлинности. Феноменология стремится вернуться в беспредпосылочное, доопытное, подлинное созерцание вещи. Поиск аутентичного, настоящего заставил обратиться ряд архитекторов к понятиям тела, духа места, материала, контекста, человека. Такое возвращение метафизических понятий, но уже с иным смыслом, является важным симптомом современной теории архитектуры.

Ключевые слова: теория архитектуры, феноменология, назад к вещам, феноменологическая архитектура, критический подход, жилье, дух места, тело, наивность, подлинность

PHENOMENOLOGICAL CONCEPTS OF THE CONTEMPORARY THEORY OF ARCHITECTURE

M.R. Nevlyutov

Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning (NIITAG), Moscow, Russia

Abstract

Architectural theory is undergoing fundamental changes. It cannot describe the complex process of the formation of contemporary architecture. Now phenomenological concepts become relevant. They were the most effective to explain irreflexive and asymbolized in the architecture. They were close and clear to the architects, because they supported contraposition formal, symbolic approach in architecture. The cause of phenomenological concepts in architecture is nostalgia for authenticity. Phenomenology tries to get back to pure, authentic contemplation of things. Search for authenticity made a number of architects to contact with the concepts of body, genius loci, material, context, person. This is the return of metaphysical concepts, but with different meaning. This is an important symptom of the modern theory of architecture.

Keywords: theory of architecture, phenomenology, back to things, phenomenological architecture, critical approach, dwelling, genius loci, body, innocence, authenticity

Архитектурная теория последние 30-40 лет, претерпевает серьезные изменения. Многие онтологические проблемы архитектуры переосмысливаются. Теория архитектуры расширяет рамки своего дискурса. Теперь она более заинтересована в процессах культуры и способах мышления в целом. Именно поэтому теория архитектуры сейчас больше напоминает не автономную дисциплину, а скорее взаимодополняющую серию гуманитарных наук: философию, культурологию, искусствознание, социологию, экономику.

Архитекторы часто обсуждают философские темы, или вступают в непосредственные диалоги с философами. Так архитектор Питер Эйзенман полемизирует с Жаком Деррида, Антони Видлер заинтересован в психоаналитических работах Фрейда и Лакана, а Жан Нувель обсуждает проблемы конца архитектуры с социологом Жаном Бодрийяром. Одновременно сами философы заинтересованы в специфических пространственных и эстетических теориях: примером тому могут послужить работы: «Поэтика пространства» Гастона Башляра [1], «Феноменология восприятия» Мориса Мерло-Понти [2] или многочисленные тексты Жюлья Делеза. Аналогичным образом, можно указать на теоретиков архитектуры, которые заинтересованы в философии и культурологии: Джеффри Кипнис (Jeffrey Kipnis), Сэнфорд Квинтер (Sanford Kwinter), Альберто Перез-Гомез (Alberto-Perez Gomez), Дэлибор Веселы (Dalibor Vesely) и др. Некоторые из них увлечены феноменологией, как Кристиан Норберг-Шульц (Christian Norberg-Schulz) и Надэр Эль Бизри (Nader El-Bizri). В то время другие заинтересованы в новом онтологическом определении архитектуры, в критическом и языковом подходе. Яркими представителями такой тенденции являются Манфредо Тафури (Manfredo Tafuri), Марк Уигли (Mark Wigley) и Синтия Дэвидсон (Cynthia Davidson).

Таким образом, мы наблюдаем чрезвычайное концептуальное разнообразие теоретического мира современной архитектуры. Различные влиятельные школы основаны на феноменологии, постструктурализме, лингвистическом анализе, семиотике, политических и этических теориях. Невозможно среди такого разнообразия, артикулировать суть явления современной архитектуры. Такое расползание в неопределённости и фрагментирование предмета архитектуры произошло, во многом, благодаря кардинальной смене эпистем, обострению общекультурных проблем. Некоторые теоретики начали вырабатывать кардинальное новое понимание сущности архитектуры, другие выражали свою обеспокоенность по поводу ее судьбы в современности. Сейчас необходимо тщательно отслеживать все тенденции в архитектурной мысли, чтобы сформулировать и описать сложный процесс ее становления.

ДВЕ ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ

Выделить ключевые концепции в многообразном движении теории архитектуры невозможно. По всей видимости, каждый большой теоретик или архитектор представляет свое движение. Однако, можно обозначить диалектику мысли в современных текстах об архитектуре. Так, исследователь Беата Сировы во введении к своей работе «Феноменологические концепции в архитектуре: к проблеме практики, ориентированной на потребителя» описывает две основные тенденции [3, С.VI]. Первая, это совокупность текстов, в которых превалируют чисто концептуальные позиции: постпозитивизм, структурализм, критическая теория. Однако автор указывает на ограниченность этих теорий и изменение общего дискурса в сторону второй тенденции: феноменологической, ориентированной на человека и его чувства, на контекстуально-чувствительную архитектурную практику.

Феноменология как самостоятельное явление формируется в теории архитектуры в начале XX века как ответ на иссушенный рационализацией модернизм, и снова возникает позже как альтернатива критическим теориям постмодернизма. Это происходило по двум причинам. Первая — чрезвычайная рационализация и инструментализация процесса проектирования, что выразилось сначала в функциональном модернизме, а позже в

цифровой, алгоритмической архитектуре. Другая причина — это визуальная избыточность современной постмодернистской культуры, что было замечено многими писателями и философами: Ги-Луис Дебор называл это состояние культуры «обществом спектакля», Ролан Барт — «цивилизацией изображения», Ричард Керни — «наркоманией изображений». Феноменологический теоретик архитектуры Юхани Палласмаа также пишет:

«В наше время архитектуре угрожают два противоположных процесса: инструментализация и эстетизация. С одной стороны, наши секулярная, материалистическая и квази-рациональная культура превращает здания в инструментальные структуры, лишённые психического значения, для целей утилитарных и экономических. С другой стороны, в целях привлечения внимания, архитектура все больше превращается в изготовление соблазнительного эстетизированного изображения без укоренённости в нашем экзистенциальном опыте и лишённого подлинного желания жизни. Вместо того, чтобы быть живой и воплощать экзистенциальную метафору, сегодняшняя архитектура стремится производить чисто ретинальное изображение, архитектурные рисунки для соблазнения глаза» [4, С.119].

Причина актуализации феноменологических понятий в теории архитектуры, однако, не сводится к чистой оппозиции рациональному модернизму и знаковому, визуальному постмодернизму. Отношения феноменологического подхода с ними гораздо сложнее.

Так из модернизма феноменологический подход почерпнул универсальность, вневременность, что выразилось в важном для него понятии интерсубъективности¹. Феноменология в архитектуре стремится очиститься от психологизма и субъективности. Владимир Паперный в статье «Дух времени и Дух места в архитектуре» [5, С.44] описывает модернизм как универсальное течение, которое стремилось преодолеть национальные и географические различия. И эта универсальность для него была принципиальна, так как была связана с созданием нового единого мира, единых ценностей, единого архитектурного языка. В своем метафизическом стремлении к вневременной истине феноменологический подход является приемником модернизма.

Феноменология принимает черты и постмодернистских концепций: стремление к различию, утверждение важности контекста. Необходимой к рассмотрению здесь является оппозиция духа времени и духа места (*genius seculi* and *genius loci*). Эти два диалектических поля, по мнению архитектора Питера Айзенмана², выражают проблему времени в архитектуре: нуждается ли архитектура в постоянном обновлении или же она обладает вневременными свойствами. Проектировать с духом времени (*zeitgeist*) — значит наблюдать момент, быть быстрым и динамичным, в то время как наблюдать гений места (*genius loci*) есть медленный и глубокий взгляд на постоянное, перманентное знание. Обе идеи присутствуют в постмодернизме, однако для феноменологии оказывается близким именно внимательное отношение к духу места. Палласмаа утверждает следующее: «Мне кажется, что и задача архитектуры состоит в сохранении разнообразия пространств, подчёркивании их иерархии и качественных различий. Вместо того чтобы ускорять темп человеческой жизни, архитектура должна замедлить его, продлить время, «остановить мгновение» и защитить естественный ход жизни с присущей ему неторопливостью и богатым разнообразием человеческого быта. Архитектура должна оградить нашу частную жизнь от всеобщего обозрения, от оглушающего шума, от чрезмерного общения. И наконец, задача архитектуры состоит в оберегании тишины» [6, С.168]. В то время как

¹ Интерсубъективность — свойство опыта о мире различных субъектов, связанное с объективностью, независимостью этого опыта от личностных особенностей и ситуаций. // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/1258.html> (дата обращения 17.08.2015).

² См. лекция Питера Айзенмана «Genius Loci and the Zeitgeist: Two Ideologies» в институте Берлаге. // The Berlage [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.theberlage.nl/galleries/videos/watch/2010_03_23_genius_loci_and_the_zeitgeist_two_ideologies (дата обращения 17.08.2015).

Рем Колхас стремится к ускорению, жалуясь, что «любой архитектурный проект занимает, по крайней мере, четыре или пять лет, поэтому все чаще возникает несоответствие между ускорением культуры и прежней медлительностью архитектуры» [7].

Таким образом, феноменологический подход некоторым образом укоренен в той парадигме в оппозицию, к которой он становится. В чем же причина выделения феноменологии в рамках общего течения архитектурной мысли? Сергей Ситар так описывает ситуацию, в которой оказалась архитектура:

«Знаменитое предсказание Виктора Гюго «это убьет то» (книга убьет здание) оказалось справедливым не только в применении к архитектуре, но и к вещи как таковой: практика квантифицированной конвенционально-знаковой репрезентации мира, объективировавшая «природный мир» и переключившаяся затем на сферу культуры, постепенно вытеснила и сделала неактуальным сам телесно-символический тип репрезентации, который был специфической прерогативой зодчества, искусства и ремесла» [8, С.13-14].

Архитектуре присущи собственные свойства, которые не проясняются знаковой репрезентацией мира, она так и не смогла редуцироваться до чистого языка. Феноменологические концепции в этом смысле оказались близкими архитекторам, так как поддерживали контрпозицию формальному, чисто знаковому подходу в архитектуре. Привязанность архитектора к материалу, личному переживанию, контексту, телу, человеку служат причиной обращения к феноменологическим понятиям.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В АРХИТЕКТУРЕ

Как было замечено выше, феноменологический подход возникает в архитектуре, вбирая в себя мысли и концепции из культуры и философии. Философские идеи Гуссерля, Хайдеггера, Мерло-Понти, Рикера, Гадамера сформировали во многом интеллектуальную сцену 20 века. Однако философские труды феноменологов не были предназначены архитектору. Необходимы были следующие поколения теоретиков, которые инициировали дискуссии о возможности феноменологии в архитектурном проектировании.

Первыми произведениями, направленными на интерпретацию феноменологии в архитектуре были: Морис Мерло-Понти «Феноменология восприятия» (1945), Гастон Башляр «Поэтика пространства» (1958). Позже уже в 1970-е под влиянием историка и теоретика Далибора Веселы (Dalibor Vesely) и Джозефа Рикверта (Joseph Rykwert) в школе Сравнительных Исследований в Эссексе начал формироваться феноменологический подход в исследованиях Дэвида Летербароу (David Leatherbarrow), профессора архитектуры университета Пенсильвании, Альберта Перез-Гомеза профессора истории архитектуры в университете МакГилл (McGill University). В 1980-х годах феноменологические концепции были поддержаны Питером Карлом (Peter Carl) в его исследованиях и преподавательской деятельности на кафедре архитектуры в университете Кембриджа. В это же время важной фигурой в феноменологическом движении оказывается Кристиан Норберг-Шульц. Его книга «Дух места: к феноменологии архитектуры» [9] предлагала объяснение феноменологического подхода в архитектуре. Томас Вис-Эвенсон (Thomas Thiis-Evensen), последователь Норберга-Шульца, также внес свой вклад в книге «Архетипы в архитектуре» [10]. Финский архитектор-теоретик Юхани Палласмаа написал значимые для феноменологического подхода произведения, среди которых «Глаза кожи: Архитектура и чувства» [11] и «Мыслящая рука: архитектура и экзистенциальная мудрость бытия» [12].

Влияние феноменологии уменьшилось в последнее время. Хотя интерес по-прежнему проявляется в исследованиях нового поколения теоретиков архитектуры. Так, Надер Эль-Бизри изучает влияние феноменологических концепций на архитектурную теорию. Он пользуется понятием «khôra» для прояснения мыслей Хайдеггера касательно «жилья»

(dwelling) и «бытия и пространства» (being and space) через критическое понимание «пространства» и «места», эволюционировавших в архитектурной теории и истории [13, С. 5-30]. Другой архитектурный теоретик и практик профессор Адам Шар (Adam Sharr) из университета Ньюкасла в своей книге «Хайдеггер для архитекторов» [14] предлагает к рассмотрению ключевые мысли философа, интерпретированные для практикующего архитектора.

Таким образом, мы имеем дело не со случайной плеядой теоретиков архитектуры, смутно представляющих себе сложные философские концепты, мы видим целостное направление сформированное и постоянно эволюционирующее. Сейчас, вполне закономерно, некоторыми западными исследователями³ феноменологическая архитектура выделяется в отдельный кластер, наделенный особыми, только ему присущими чертами и точными отсылками в философии.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА

Истоки влияния феноменологии непосредственно на процесс архитектурного проектирования можно найти уже в позднем модернизме в работах таких мастеров как Луис Кан (Louis Isadore Kahn), Алваар Аалто (Alvar Henrik Aalto), Луис Барраган (Luis Barragan), Фрэнк Ллойд Райт (Frank Lloyd Wright), Альдо Ван Эйк (Aldo van Eyck), Сверре Олаф Фен (Sverre Fehn). Именно они во многом преодолевают стеснительные рамки рациональности, обращаясь к феноменологическим, гуманистическим основаниям архитектуры. Они работают с восприятием пространства, светом, материалом, контекстом.

Вслед за поздними модернистами, такие архитекторы как Стивен Холл и Петер Цумтор, описываются Юхани Паласмаа как современные практики феноменологии архитектуры.

Стивен Холл – единственный архитектор, который описывает свой подход к проектированию как феноменологический. Проблема восприятия для него фундаментальна. Холл фокусирует внимание с одной стороны, на материале, текстуре, свете, цвете, с другой – на человеческом теле, что делает его архитектуру особенной, «укорененной в месте». Восприятие времени, пространства, света и материалов Холл называет «до-теоретическим основанием архитектуры», ссылаясь при этом на феноменологические идеи Мерло-Понти.

Петер Цумтор – архитектор иного толка. Он подчеркивает важность личных переживаний и воспоминаний в архитектурном процессе: «...конечно, все эти ответы носят личный характер. Но ничего больше у меня нет» [15, С.20]. Архитектура в понимании Цумтора — личное дело. Посредством обращения к личному он стремится ускользнуть от навязанной знаковой структуры, желает создать нечто универсальное, внеязыковое: «Я спроектировал свои первые два здания... Это было ужасно. Я слышал архитектурный дискурс того времени в моих зданиях. Это случилось со мной в последний раз ... Так как же это быть самим собой? Вещи в этих зданиях, что захватывают дух и заставляют сердце биться, это вещи, пришедшие не из журналов и архитектурных дискуссий. Скорее, это я» [15, С.45].

Феноменологические концепции претерпевают существенные отклонения от изначальных принципов ввиду частичности их позиции. Зачастую персональный метод архитектора не является чисто феноменологическим. Однако, можно наблюдать использование феноменологических понятий в творчестве разных архитекторов, что позволяет говорить о влиянии феноменологии на общий ход архитектурной мысли, хотя степень этой взаимосвязи является разной. Здесь можно выделить таких архитекторов как Алваро

³ См. Theorizing a new Agenda for Architecture. An anthology of architectural Theory 1965-1995 / Kate Nesbitt (Editor). – New York: Princeton Architectural Press, 1996.

Сиза (Alvaro Siza), Гленн Мёркэтт (Glenn Murcutt), Марио Ботта (Mario Botta), Ж.Херцог и П.Де Мерон (Herzog and de Meuron), Ж.Нувель (Jean Nouvel), Т.Андо (Tadao Ando).

Так, феноменология сильно повлияла не только на теорию архитектуры, но и на практику. Сторонники этого подхода в архитектуре отказываются от любования абстрактной формой или функцией, они отсылают к непосредственным чувствам, воспоминаниям, эмоциям, переживаниям, человеческому опыту, предлагают от эстетики обратиться к этике. Одновременно они стремятся отыскать за внешним разнообразием форм их устойчивые, пространственные инварианты, протоформы, глубинные структуры, априорные схемы, типы, которые являются условиями данного восприятия. Их постройки стремятся быть укорененными в месте, вызывать в зрителе живой и эмоциональный отклик.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Большинство феноменологических отсылок вращается вокруг определенных идей, уже четко ассоциированных с феноменологическим подходом. Они являются уже понятными для многих архитекторов и приобретают все больше сторонников, которые могут и не подозревать о том, что пользуются феноменологическим аппаратом.

Одной из таких идей, является концепция «проживания» или «жилья» («dwelling»). Она возникла в поздней мысли немецкого философа Мартина Хайдеггера в его влиятельном эссе: «Building Dwelling Thinking» [16]. Суть «dwelling» для Хайдеггера лежит вне архитектуры или строительства, как и суть техники не является технологической. «Жилище» обладает феноменологическим, то есть докультурным значением, оно есть для философа «проживание» в месте. Кристиан-Норберг Шульц вслед за Хайдеггером говорит, что «жить» (dwelling) и существовать (being) являются синонимами, потому создание условий для жизни является экзистенциальным смыслом и целью архитектуры. Человек, по его мнению, должен воспринимать пространство, не как абстракцию, не как форму, но как среду обладающую смыслами. Пространство должно иметь собственный «характер», «дух места» (genius loci), чтобы человек мог себя идентифицировать и соотнести с ним.

Феноменологический подход стремится сделать компоненты окружающего мира знакомыми, антропогенными, создать знаковую среду определяющую характер места. Важны личные переживания, опыт, воспоминания, интуиция. Все это инструменты, с помощью которых архитектор осуществляет «перенос», обращает зрителя в свои воспоминания. Но феноменологический опыт, по мнению Мерло-Понти, принципиально аперсонален: «Восприятие не связано с индивидуальным опытом отдельного субъекта, его активностью и является достоянием всех тел, способных к восприятию» [17, С.10].

По мнению феноменологов, мы испытываем архитектуру всеми нашими чувствами, всем телом, а не только визуально. Именно поэтому кинестетические категории (звук, фактура, теплота, тяжесть) являются крайне важными. Наше восприятие материала, не сводится к субъективному, воспринимаем всегда не мы, а наше тело. Как говорит Альберто Перез-Гомез: «Дело не столько в том, что мы обладаем телами, мы и есть тела, находящиеся с нашим миром в непрерывном диалоге. Наше априорное, никак еще не артикулированное «основание», почва бытия целиком зависит от архитектуры, как видимого порядка, дающего нам возможность ощущать границы нашего присутствия» [18]. Тело образует с внешним миром связи через процессы взаимодействия, что и обуславливает телесную память и определяет наше существование. Именно тело способно воспринимать мир объективно, без налета культуры.

По мнению, теоретика архитектуры А. Раппапорта, для такого беспредпосылочного восприятия пространства нам необходимо быть наивными: «Феноменология архитектуры имеет дело не с отвлеченной мыслью и не с фиксированным знаком, а с переживанием, неотделимым от живого контакта с сооружением. Это не познавательное разглядывание

архитектуры, не историческая экскурсия, а экзистенциальное пребывание в мире архитектурных форм. Излишняя ученость этому только мешает» [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление феноменологических концепций является симптомом сложившейся ситуации в архитектуре. Феноменология как инструмент необходима архитектору для решения определенных задач, которые иным способом он рассматривать не может. Причина обращения к феноменологии и феноменологическим понятиям заключается в природе проблем, стоящих перед архитектурой.

По мнению Гадамера, феноменологию необходимо рассматривать как практическую философию. Она наиболее близка к описанию поэзии, живописи, архитектуры, которые есть знания практические, близкие к греческому «техне», искусству, ремеслу. Бодрийяр писал: «Так и поэзия — это тотальное разрешение мира, когда истребляются, сжигаются все разрозненные фонемы, составляющие имя Бога. Когда закончено анаграмматическое склонение этого имени на все лады, то не остается более ничего, мировой цикл завершен, и именно отсюда происходит пронизывающее поэзию интенсивное наслаждение» [20, С.349]. Архитектура, как и поэзия, стремится к исчерпанию знаков, «назад к вещам».

Некоторые архитекторы и теоретики в последние 30-40 лет, начиная с 1970-х годов, именно в феноменологии находят близкие своей деятельности мысли и понятия. Феноменология явилась ресурсом, инструментом для поиска решений проблем теории архитектуры. Феноменологические концепции, принятые и развитые профессионалами, оказались наиболее эффективными при попытке объяснить иррефлексивное и несимволизируемое в архитектуре.

Весь пафос феноменологии – в возвращении назад в доязыковое, доопытное созерцание вещей, что отсылает к личному переживанию своего собственного существования. Причина появления феноменологических концепций в архитектуре — ностальгия по подлинности, по подлинному восприятию вещи. Именно поиск аутентичного, настоящего, «явленного» заставил обратиться архитекторов к феноменологической традиции, в которой они пытаются найти выход на предел языка.

Литература

1. Bachelard, G. *La Poétique de l'Espace*. – Paris: Presses Universitaires de France, 1958.
2. Merleau-Ponty, M. *Phénoménologie de la perception*. – Paris: Gallimard, 1945.
3. Sirowy, B. *Phenomenological concepts in architecture: towards a user-oriented practice*. – Oslo, 2010.
4. Pallasmaa, J. *The Embodied Image: Imagination and Imagery in Architecture*. – Chichester: John Wiley & Sons, 2011.
5. Паперный, В. Дух Времени и Дух Места в архитектуре // *Speech: Genius Loci*. – 2012. – № 9.
6. Палласмаа, Ю. Мыслящая рука. Архитектура и экзистенциальная мудрость бытия / пер. с англ. Химанен М. – М. : Классика-XXI, 2013.
7. Fairs, M. Interview with Rem Koolhaas. In *Icon Magazine*. – Essex Media 10 Limited. – Issue 13 June, 2004.

8. Ситар, С. Архитектура внешнего мира. Искусство проектирования и становление европейских физических представлений. – М. : Новое издательство, 2013.
9. Norberg-Schulz, C. *Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture*. – New York: Rizzoli, 1980.
10. Thiis-Evensen, T. *Archetypes in architecture*. – Oxford: Oxford University Press, 1989.
11. Pallasmaa, J. *The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses*. - New York: Wiley, 1996.
12. Pallasmaa, J. *The Thinking Hand: Existential and Embodied Wisdom in Architecture*. – Wiley, 2009.
13. El-Bizri, N. *On Dwelling: Heideggerian Allusions to Architectural Phenomenology*, *Studia UBB Philosophia*. – № 60. – 2015. S. 5-30.
14. Sharr, A. *Heidegger for Architects (Thinkers for Architects)*. – London: Routledge, 2007.
15. Zumthor, P. *Atmosphere: Architectural Environments – Surrounding Objects*. – Basel: Birkhauser, 2006.
16. Heidegger M. *Building Dwelling Thinking*. In *Poetry, language, thought*. 1st ed. – New York: Harper & Row, 1971. – S. 143-161.
17. Мерло-Понти, М. *Интенциональность и текстуальность. Философская мысль Франции XX века / Мерло-Понти М., Дюфрен М., Левинас Э., Рикер П., Камю А., Деррида Ж., Делез Ж., Кристева Ю., Нанси Ж.-Л.*, – Томск: Водолей, 1998.
18. Pérez Gómez A., Weir D. *Towards an Ethical Architecture*. – Vancouver: Simply Read Books, 2006 / пер. с англ. Раппапорт А.Г [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://papardes.blogspot.ru/2012/03/agomez-perez.html> (дата обращения 17.08.2015).
19. Раппапорт, А.Г. *К пониманию архитектурной формы : дис. ... д-ра арх.: 18.00.01*. – М. : НИИТАГ РААСН, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://papardes.blogspot.com/2009/08/1.html> (дата обращения 17.08.2015).
20. Бодрийяр, Ж. *Символический обмен и смерть*. – М. : Добросвет, 2000.

References

1. Bachelard G. *La Poétique de l'Espace*. Paris, Presses Universitaires de France, 1958.
2. Merleau-Ponty M. *Phénoménologie de la perception*. Paris, Gallimard, 1945.
3. Sirowy B. *Phenomenological concepts in architecture: towards a user-oriented practice*. Oslo, 2010.
4. Pallasmaa J. *The Embodied Image: Imagination and Imagery in Architecture*. Chichester, John Wiley & Sons, 2011.
5. Papernyj V. *Duh Vremeni i Duh Mesta v arhitekture* [Zeitgeist and the spirit of place in architecture. Magazine *Speech: Genius Loci*]. 2012, No. 9.
6. Pallasmaa Ju. *Mysljashhaja ruka. Arhitektura i jekzistencial'naja mudrost' bytija* [Thinking hand. Architecture and existential wisdom of life]. Moscow, 2013.

7. Fairs M. Interview with Rem Koolhaas. In Icon Magazine, Essex Media 10 Limited, Issue 13, June, 2004.
8. Sitar S. *Arhitektura vneshnego mira. Iskustvo proektirovanija i stanovlenie evropejskih fizicheskij predstavlenij* [The architecture of the outside world. Art design and establishment of European physical representations]. Moscow, 2013.
9. Norberg-Schulz C. *Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture*. New York, Rizzoli, 1980.
10. Thiis-Evensen T. *Archetypes in architecture*. Oxford: Oxford University Press, 1989.
11. Pallasmaa J. *The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses*. New York, Wiley, 1996.
12. Pallasmaa J. *The Thinking Hand: Existential and Embodied Wisdom in Architecture*, Wiley, 2009.
13. El-Bizri N. On Dwelling: Heideggerian Allusions to Architectural Phenomenology, *Studia UBB Philosophia*. No. 60, 2015, P. 5-30.
14. Sharr A. *Heidegger for Architects (Thinkers for Architects)*. London, Routledge, 2007.
15. Zumthor P. *Atmosphere: Architectural Environments – Surrounding Objects*. Basel, Birkhauser, 2006.
16. Heidegger M. *Building Dwelling Thinking*. In *Poetry, language, thought*. 1st ed. New York, Harper & Row, 1971, P. 143-161.
17. Merlo-Ponti M., Djufren M., Levinas Je., Riker P., Kamju A., Derrida Zh., Delez Zh., Kristeva Ju., Nansi Zh. L. *Intencional'nost' i tekstual'nost'. Filosofskaja mysl' Francii XX veka* [Intentionality and textuality. Philosophical thought of the XX century France]. Tomsk, 1998.
18. Pérez Gómez A., Weir D. *Towards an Ethical Architecture*. Vancouver, Simply Read Books. Available at: <http://papardes.blogspot.ru/2012/03/agomez-perez.html>
19. Rappaport A.G. *K ponimaniju arhitekturnoj formy* [By understanding the architectural form. Dis. Doc]. Moscow, 2000. Available at: <http://papardes.blogspot.com/2009/08/1.html>
20. Baudrillard J. *Simvolicheskij obmen i smert'* [Symbolic Exchange and Death]. Moscow, 2000.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Невлютов Марат

Архитектор, аспирант, научный сотрудник отдела проблем теории архитектуры Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России" НИИТИАГ), выпускник Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», Москва, Россия
e-mail: mnevlyutov@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nevlyutov Marat

Architect, Researcher and Postgraduate at the Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning (NIITIAG) Graduate of the Strelka Institute, Moscow, Russia
e-mail: mnevlyutov@gmail.com